

КУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ ФИЛОСОФИЙ

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-77-80

УДК 101.1; 101.9

ВОЗМОЖНОСТЬ «СИБИРСКОЙ ФИЛОСОФИИ»

Донских Олег Альбертович,

доктор философских наук, профессор,

заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук

Новосибирского государственного университета экономики и управления – «НПНХ»,

Россия, 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56;

профессор кафедры источниковедения литературы и древних языков

Новосибирского государственного университета,

Россия, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2;

профессор кафедры философии

Новосибирского государственного технического университета,

630073, Россия, Новосибирск, пр. К. Маркса 20

ORCID: 0000-0001-7297-9754

ResearcherID: B-5328-2018

olegdonskikh@yandex.ru

Аннотация

Отзыв на статью Н.С. Розова «Сибирская философия перед интеллектуальным вызовом: преодолеть “провинциализм” и “туземство”». Отмечается провинциализм сибирской философии. Провинциализм может формировать у провинциалов чувство неполноценности – тогда это провинциализм негативный. Однако есть и другая сторона провинциализма: сознание неиспорченности, укорененности в своей национальной культуре – это провинциализм позитивный. Провинциализм негативный вполне преодолим, но остается открытым вопрос: может ли быть реализован хоть в какой-то мере провинциализм позитивный? Я думаю, что он может быть реализован лишь в том случае, если искреннее любопытство сибирских философов окажется направленным в сторону бесконечных пространств Сибири как политического и культурно-географического понятия. Здесь можно говорить и об определенном типе человека, и о соответствии между местообитанием и менталитетом, и т. д. А уровень значимости соответствующей философии будет определяться лишь уровнем осмысления и представления.

Только в этом случае «философия в Сибири» сможет стать «сибирской философией».

Ключевые слова: сибирская философия, туземство, провинциализм негативный и позитивный, столичность, Сибирь.

Библиографическое описание для цитирования:

Донских О.А. Возможность «сибирской философии» // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1, ч. 1. – С. 77–80. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-77-80.

Н.С. Розов в своей статье ставит замечательный по простоте и ответственности вопрос, который я бы переформулировал так: если мы хотим быть услышанными всерьез в качестве одного из оригинальных голосов хора мировой философии, можем ли мы почерпнуть вдохновение из того, что живем в Сибири – самом обширном и холодном регионе мира?

Итак, есть определенное географией место – Сибирь, где есть преподаватели философии и те, кто получает деньги за то, что занимается философией (понятно, что здесь есть и совмещение). Это сообщество вполне осознает само себя. В то же время его исследовательские и публикационные интересы заданы в первую очередь извне – содержанием преподаваемых дисциплин, грантами, темами конференций и др., и лишь во вторую очередь – любовью к мудрости, глубинно осознаваемым любопытством (которое предполагает внутреннюю свободу). Причем только это самое любопытство определяет возможность не только общезначимой, но и туземной философии (интересной только узкому замкнутому сообществу, не выходящей за его пределы и по большому счету несуществующей). Если исключить темы, освоение которых, творческое или не очень, задано преподаванием, то большинство остальных тем задается мировой и столичной философской мыслью. Собственно, это и называется провинциализмом.

Стоит заметить, что понятия провинции и провинциальности как важных элементов менталитета страны возникают там, где есть значительная и жадная столица, очень выделенная по престижности среди остальных городов и формирующая у их жителей чувство неполноценности (провинциализм негативный). Однако есть и другая сторона провинциализма: сознание неиспорченности, укорененности в своей национальной культуре (провинциализм позитивный).

Мне представляется, что провинциализм негативный вполне преодолим, и в этом смысле сибирский семинар, который не уступает по уровню тем конференциям, которые проводятся в столице, играет положительную роль. Но остается открытым вопрос: реализован ли хоть в какой-то мере (и может ли он быть реализован вообще) провинциализм позитивный? Я думаю, что он может быть реализован лишь в том случае, если искреннее любопытство окажется направленным в сторону бесконечных сибирских пространств и резко континентального климата. Если спросить, как и чем живет человек там, где нет ощущаемых границ? Конечно, здесь есть опасность появления туземной философии, но при этом есть и возможность чего-то большего.

Если исходить из того, что Сибирь как политическое и культурно-географическое понятие создана расширением русского государства от Урала к Тихому океану, то она оказывается противоположностью Великой степи. Вторая была мостом между цивилизациями, первая – движением цивилизации. Это разное сознание и разный менталитет. Да, Сибирь – это колония, и в этом смысле она – продолжение России, «страны, которая колонизируется», по выражению В.О. Ключевского. Кстати говоря, понятие колонии далеко не очевидно, и если в истории Нового времени оно для Сибири означало именно продвижение империи (как и в древнем Риме имперского периода), то позже оно стало означать эксплуатируемую территорию. Но память о первом периоде еще жива. Образ Великой степи как связующего звена между цивилизациями Запада и Востока послужил основой для появления философии евразийства. Я думаю, что по своему масштабу образ Сибири вполне может играть самостоятельную роль, без включения в евразийские сюжеты. Здесь можно говорить и об определенном типе человека, и о соответствии между местообитанием и менталитетом, и т. д. А уровень значимости соответствующей философии будет определяться лишь уровнем осмысления и представления.

Только в этом случае «философия в Сибири» сможет стать «сибирской философией».

Я совершенно согласен с Н.С. Розовым, что продумывание соответствующих «сибирских» тем, обсуждение их в современном философском сетевом пространстве, реально существующем к настоящему времени, может вывести нас на уровень интеллектуальной столичности в особенном, отличном от других статусе.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-77-80

THE POTENTIAL OF SIBERIAN PHILOSOPHY

Donskikh Oleg,

Dr. of Sc. (Philosophy), Professor,

Head of the Department of Philosophy and Humanities

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56 Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation;

Professor, Department of Source Studies of Literature and Ancient Languages,

Novosibirsk State University,

2 Pirogova St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation;

Professor, Department of Philosophy,

Novosibirsk State Technical University,

20 K. Marx Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-7297-9754

ResearcherID: B-5328-2018

olegdonskikh@yandex.ru

Abstract

This is feedback on N.S. Rozov's article "Siberian Philosophy in front of Intellectual Challenge: Overcoming 'Provincialism' and 'Indigeneity'". The author highlights provincialism of Siberian philosophy. Provincialism can create a sense of inferiority among the provincials - then provincialism can be treated negatively. However, there is another side of provincialism: consciousness of being unspoiled, rooted in the national culture; this provincialism is treated positively. Negative provincialism is quite surmountable, but the question remains, if positive provincialism has any chance to be realized? I think that it can be realized only if sincere curiosity of Siberian philosophers is directed towards the endless spaces of Siberia, as a political, cultural and geographical concept. Then we can talk about a certain type of person, and about the correspondence between habitat and mentality, etc. And the significance of the corresponding philosophy will be determined only by the level of reflection and representation.

Only in this case "philosophy in Siberia" can become "Siberian philosophy".

Keywords: Siberian philosophy, indigeneity, negative provincialism, positive provincialism, metropolitan character, Siberia.

Bibliographic description for citation:

Donskikh O. The Potential of Siberian Philosophy. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 1, pt. 1, pp. 77–80. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-77-80.